

«Совсем другое дело», — мысленно признал я достоинства Лютного переулка.

По населению и благоустройству, он похож на нижние части самого большого северного города. Были видны нищие и обездоленные, познавшие все радости жизни от получения милостыни, от проходящего мимо волшебника. И были видны чародеи, подверженные разным проклятьям. Особенно мне понравился старик с фиолетовыми волдырями на лице. Незнакомый старец подхватил редкостную проказу: паразитирующие организмы выкачивали из него силу для собственного существования и размножения. Более подробно об свойствах магических наростов будет затруднительно сказать. Во всяком случае без их детального вскрытия для глубокого изучения.

Кроме болезненных волшебников виднелись ненадежные лавки с товарами. Я не спешил заглядывать в каждую из них, незачем оставлять за собой репутацию неплатежеспособного покупателя. Я наблюдал издали, бросал взоры, осматривал витрины. По-простому, выражаясь доступно и понятно, я шатался без особого дела. Словно заблудившийся юнец, ищущий дорогу домой.

— Ставки на квиддич, — шепотом прочитал вывеску с легкой иронией, косясь на несколько магов, приближающихся ко мне.

Основная причина, почему я отыгрывал роль потерянного юнца, заключена в провокации. Заблудившихся овечек — забредших путников; ушедших далеко от стада баранов — незлобных жителей; быстро вынюхивают волки — бандиты. Три волшебника в темных мантиях как раз мнят себя волками. Но они перепутали меня с легкой добычей из-за ослабших инстинктов к выживанию.

Я направился в тёмный переулок, сделав вид, что мои глаза недавно поклевали вороны: никаких намеков на обнаружение слежки. Несколько чародеев пошли за мной, что наводило на странные ассоциации с особой формой жизни: бандитами-обыкновенными.

Не в стиле чародея обворовывать другого чародея. Но из моих наблюдений следует, что я нахожусь в замкнутой, изолированной от обычных людей среде. Когда чародеи перестают видеть внешних врагов, кто может насадить их на вилы, они начинают засматриваться друг на друга. Убивать, насиловать, грабить. Совсем как любые из разумных, за некоторым исключением.

— Вы обратили на меня внимание, — оборачиваясь к трем ухмыляющимся чародеям, на двух из которых было наложено неизвестное мне проклятье, я вздохнул. — Соизволите ли объясниться? Что чернь магического сообщества желает получить от меня.

— Эй, смотри, он нас чернью обозвал, — хохот обезображенного бандита раздражал, как и его манера говорить, отдающая пьяницей. — Выкладывай свой кошелек за право находиться здесь. И мы разойдемся. А иначе...

— Тихо, — спокойно остерег третий, едва достающий мне до плеча. Он хромал на левую ногу, но в магическом плане превосходил своих дружков. Без проклятья, он мог бы представлять небольшую занозу. — Пока без угроз. Мы даже забудем о магической черни, если сломаешь перед нами палочку и извинишься.

— Извиниться перед кем? Ты принял мираж за оазис, и теперь жаждешь утолить жажду миражом, — пояснил я, разочарованно покачав головой. — У меня ни кошелька, ни палочки, ни желания выслушивать твои бредни про извинения.

Я искривил губы, указывая на двух магов рукой.

— За вашу дерзость, вы заплатите, — продолжил я, взмахнув рукой и превратив двух неподготовленных и ослабших магов в свиней. Не фигурально, а буквально, трансформируя каждую клеточку их тела. Чтобы добиться успеха на этом попроще: преданию физической форме её нравственной проекции, — настоящей свиньи, потребовалось приложить немало усилий.

Сперва идет визуализация. Она сфокусирована на размере и форме тела, работе органов и их особенностях, характерных движениях, звуках и повадках. Это то, что происходит в голове заклинателя. В дополнение идет контакт глаз для усиления фокуса, правильный жест, и сильная воля мага. Но всё это ничто, если магическая энергия неправильно перестроит структуру живого существа. Малейшая ошибка и, вместо свиней, можно получить два изуродованных трупа или одно чудовище.

— Проклятье! — молчун вскрикнул, доставая палочку и направляя её на свиней. По его лицу не стекал ужас, но была видна паника и недоумение. Я уже понял, что его насторожило не отсутствие катализатора или проводника в моих руках. Он переживал за свою банду. Не в силах вернуть свиньям былую форму, своей жалкой палочкой.

Палочки — отвратительные костыли для калек. Чародеи этих земель пошли по пути упрощения в угоду гибкости возможностей. Но по моим прикидкам, они накинули на свои шеи двумеритовые ошейники. Единственное, на что полагается настоящий маг, прежде всего, — был, есть и будет — он сам.

Резко размахивая палочкой и произнося контрзаклинания, волшебник всё сильнее бледнел. Свиньи наотрез отказывались превращаться в людей. Это его пугало до жути.

— Как... что ты с ними сделал?! Ты... — он отступил на пару шагов, в ужасе тыча в мою сторону палочкой.

Я бы не хотел его убивать. Молчаливый негодяй произвел на меня хорошее первое впечатление. Он молчал, до последнего, и держался вдали. Люди, подобные ему, живут дольше остальных и хранят множество секретов. Волшебник мне нужен больше, чем я ему.

— Превратил в свиней, — равнодушно объяснил я. — Твоё заклинание, оно... Работает по принципу отмены трансформации?

— Трансфигурации! — начал пререкаться он.

Первое впечатление подпорчено.

— Не важно, — жестом отмахнулся от этого замечания, обращаясь к магу. — Твоя форма и вложенные чувства, вероятно, пытаются вернуть людям их истинный, по твоему разумению, облик. Однако, прошу заметить и внимательно меня выслушать. Повторяться не стану. Эти свиньи – истинные животные, такие же рождаются от союза двух настоящих свиней. Об этом говорит каждая частица их тела, каждый орган, даже Сила будет откликаться на...

— Хрю-хрю! — свиньи посмели меня перебить, поэтому я использовал заклинание контроля разума. Белоснежный свет обвил их головы, успокаивая и вводя в состояние беспамятства. Они заткнулись, как полагается воспитанным хрюшкам.

Мои действия теперь вызвали большой стресс у собеседника. Он произвольно, на инстинктах, бросил в меня луч паралича. Поймав его левой ладонью и нейтрализовав, я поморщился из-за сладкого запаха яда. Оставшегося в воздухе, чтобы меня раздражать.

— Спешим твою ошибку на временное помутнение рассудка, — примирительно проговорил я, вытирая ладонь об плащ. — Но у меня закончились чернила. Ещё одна ошибка, и списывать будет нечем. Вразумил?

— Да... да... — он опустил палочку и, не придумав ничего лучше, встал на колени.

Я подошел ближе, нависая над ним.

— Ты молчал. И только по тому получил шанс стать полезным мне, — прошептал я. — Есть ли здесь кто-то влиятельный, сильный, опасный? Кто контролирует, если не весь бродящий сброд по этим улицам, то хотя бы имеет большое объединение под своим началом?

— А-м, есть... В Лютном переулке всем заправляют три рода, через доверенных им людей. Я-я, мы... Я всё покажу! Только, прошу, не превращайте меня в свинью! — он быстро согласился выступить проводником. — Доведу до нашего места встречи. Тут недалеко! Честно, я не предам!

— Мне не нужна твоя честность – мне нужны твои единомышленники, промышляющие тем же, что и ты. Тебя не должно волновать под кем они ходят, совершенно не важно, куда будут ходить подо мной и во имя меня. Взамен их укутает в холодную зиму моя милость и защита. Она прольётся на моих сторонников в той же мере, сколь ярость и гнев Вильгефорца, то есть меня, на их врагов.

— Я... я буду служить вам, великий Вильгефорц, — очередное ничем не подкрепленное обещание вызвало во мне разочарованную улыбку.

— Хорошо, покуда ты ведешь меня к месту вашего общего собрания, где собираются «все», — я посмотрел на свиней. — Но прежде, чем зайти в гости к твоим бывшим покровителям, сперва навестим мясную лавку. Есть ли здесь мясники? Представители древней и уважаемой профессии. Чуть больше куртизанок, чуть меньше сапожников. Где-то между.

— Есть... есть... обвальщик мяса. Он сбывает мясо магических существ, — закивал он.

— Поднимись и проводи... нас, — улыбнулся я, позволяя ему встать и проводить до нужной нам лавки. По прибытию, как выяснилось, скверной. Возле неё летали мухи, большие, размером с детский кулак. Они были привлечены едким запахом кишок и протухшего мяса.

Зловоние объясняется местом, опасным и необычным, своими обитателями. За мной плелись два поросенка, но одного по пути украли. Второго я не дал украсть, отогнав негодея порывом ветра. Он обидчиво на меня посмотрел, но по идее, должен был быть благодарен. Не с него взимают «плату».

— Кого дорога привела? — слышался голос, щуплого на вид мужичка годков двадцати трех. Худой, в окровавленном фартуке. С неухоженной щетиной на лице. Его глаза были цвета... Я такие видел у протухшей рыбы.

Какой мясник, такое и мясо.

Всё протухшее.

— Оскар, ты кого притащил сюда?! — спросил он, посмотрев на меня с презрением.

Испуганный подчиненный попытался вмешаться из-за страха попасть под «горящую руку», но я его остановил жестом ладони, чем удивил мясника.

— Двое парней совершили глупость, как известно, наглость и дерзость никого до добра не доводят. Чтобы загладить вину, они решили расплатиться со мной всем, что имели при себе. Увы, но вышло немного, всего две свиньи. Одну украли по пути. Вторую я довёл до мясника, предположительно, тебя. И, чтобы не остаться ни с чем, я готов продать упитанную хрюшку тебе на ужин. Можешь не переживать, она магическая, — на моё предложение мясник отреагировал с пониманием, достав палочку и начав исследовать товар на продажу. Его смутили неизвестные чары контроля разума, которые я развеял легким покачиванием руки, естественно и почти незаметно, будто заклинание само спало.

Мой подчиненный сперва побелел, потом посинел, тяжело сглатывая.

— Хороша. Хороша, сукин ты сын. Три... Нет, пять галеонов дам! Давно не видел таких упитанных. Ещё магических! Отменная свинья, — с гримасой согласился он, упомянув что-то про моих предков. Опасные слова, грубые и невоспитанные, но они пролетели мимо моих ушей. Было тяжело к чему-то прислушиваться, когда довольство сочилось сквозь улыбку.

— Уверен, нежный поросенок отлично украсит вечерний стол, — закрепил я сделку, получая «плату» и прощаясь с мясником. Когда мы отошли на шагов тридцать, моего подчиненного прорвало, в буквальном смысле. Он подбежал к чужому магазину и облевал порог. Вышел разъярённый старик, потребовавший компенсации.

Бедняга молчун так напрягся, что кинул ему серебряник, прямо в собственную рвоту.

Я уже предвещал хорошее представление, про себя готовясь оказать помощь моему провожатому. Но всё обошлось парой словесных проклятий и одним плевром. Станные они какие-то. Если бы я облевал пороги, скажем, какой-нибудь чародейки, то она вполне могла затаить на меня кровную обиду.

— Время к полудню движется, нам следует поспешить, — предложил я ускориться, мысленно готовя стратегию по быстрому получению средств к существованию.

Я не планировал никого грабить, скорее, позаимствовать золотую жилу вместе с работниками. Попутно уничтожив бывшее руководство, возможно, сократив работников наполовину. Сменить заржавевшие детали в старом механизме на новые, последовательно, не спеша, чтобы производство работало без простоя.

И чтобы не было проблем, работники должны ускорить набивку не только моих карманов, но и собственных. Никто не выкладывается на полную из-за страха. Все работают ради улучшения собственной жизни. Немногим реже, ради благополучия своих близких.

Добавил 18 главу на бусте: <https://boosty.to/lasombra>

<http://tl.rulate.ru/book/104224/3727214>